

УДК 517.982

Я. В. РАДЫНО

**ВЕКТОРЫ ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНОГО ТИПА
В ОПЕРАТОРНОМ ИСЧИСЛЕНИИ
И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЯХ**

В настоящей работе предлагается конструкция, позволяющая по замкнутому неограниченному оператору в банаховом пространстве построить шкалу инвариантных относительно этого оператора банаховых пространств, на которых этот оператор ограничен, причем сохраняются основные спектральные характеристики. Тем самым эта конструкция позволяет изучать свойства решений дифференциально-операторных уравнений с неограниченными операторами путем сведения их к аналогичным уравнениям с ограниченными операторами.

Построенные инвариантные подпространства названы пространствами векторов экспоненциального типа. Установлен признак нетривиальности пространств таких векторов, содержащий в себе, как частный случай, известную теорему С. Н. Бернштейна о плотности функций экспоненциального типа в классе ограниченных равномерно непрерыв-

ных функций. Показано, что в этом случае банахово пространство может быть разложено в бесконечную сумму подпространств векторов экспоненциального типа, причем действие оператора A полностью определяется своим действием на этих подпространствах. Другими словами, дается «жорданово» разложение такого оператора.

Отметим также, что векторы экспоненциального типа являются аналитическими векторами в смысле Нельсона [1] и известная теорема Нельсона о самосопряженности симметрического оператора формулируется в терминах векторов экспоненциального типа.

Для дифференциальных и псевдодифференциальных уравнений с аналитическими символами родственные идеи были применены в работах Ю. А. Дубинского [2]. Данная работа является продолжением цикла работ [3—5] и основные ее результаты были опубликованы в заметках [6—8].

1. Пространство векторов экспоненциального типа. Здесь вводится понятие вектора экспоненциального типа ν относительно заданного неограниченного оператора в банаховом пространстве. Изучена алгебраическая и топологическая структуры пространства векторов экспоненциального типа и его сопряженного.

Пусть X — банахово пространство, $A : X \rightarrow X$ — замкнутый неограниченный оператор с областью определения $D(A)$. Через $D(A^n)$ обозначим пространство

$$D(A^n) = \{x \in X : x \in D(A), Ax \in D(A), \dots, A^{n-1}x \in D(A)\}, \quad (1)$$

наделенное нормой

$$\|x\|_{D(A^n)} = \sum_{k=0}^n \|A^k x\|, \quad (2)$$

— это банахово пространство. Затем положим

$$D(A^\infty) = \bigcap_{k=0}^{\infty} D(A^k) \quad (3)$$

— пространство Фреше с нормами (2). Далее для каждого $\nu > 0$ определим пространство

$$D_A^\nu(X) = \{x \in X : \exists c(x, \nu) > 0, \|A^k x\| \leq c\nu^k, k=0, 1, 2, \dots\}. \quad (4)$$

Задавая норму формулой

$$\|x\|_{D_A^\nu(X)} = \sup_{k \geq 0} \|A^k x\| / \nu^k, \quad (5)$$

получим снова банахово пространство. Оператор действует в этом банаховом пространстве и ограничен там же. В самом деле,

$$\|Ax\|_{D_A^\nu(X)} = \sup_{k \geq 0} \|A^{k+1}x\| / \nu^k \leq \nu \|x\|_{D_A^\nu(X)}. \quad (6)$$

Очевидно, что при $\nu_1 < \nu_2$ справедливо включение $D_A^{\nu_1}(X) \subset D_A^{\nu_2}(X)$, причем $\|x\|_{D_A^{\nu_2}(X)} \leq \|x\|_{D_A^{\nu_1}(X)}$ для всех $x \in D_A^{\nu_1}(X)$.

Образуем пространство

$$\text{Exp}_A^\nu X = \bigcap_{n=1}^{\infty} D_A^{\nu+1/n}(X). \quad (7)$$

Элементы этого пространства назовем векторами экспоненциального типа $\leq \nu$, а само пространство — пространством векторов экспоненциального типа, не превосходящего ν . Наделенное топологией, определяемой нормами

$$\|x\|_{D_A^{\nu+\frac{1}{n}}(X)} = \sup_{k \geq 0} \|A^k x\| / \left(\nu + \frac{1}{n} \right)^k, \quad (8)$$

это пространство является пространством Фреше. Другими словами,

$$\text{Exp}_A^v X = \limproj_{n \rightarrow +\infty} D_A^{v+1/n}(X). \quad (9)$$

Ввиду неравенства (6), оператор $A : \text{Exp}_A^v X \rightarrow \text{Exp}_A^v X$ непрерывен. Если $v_1 < v_2$, то пространство $\text{Exp}_A^{v_1} X$ непрерывно вложено в пространство $\text{Exp}_A^{v_2} X$. Поэтому можем образовать пространство $\text{Exp}_A X = \bigcup_{v>0} \text{Exp}_A^v X$, которое назовем пространством векторов экспоненциального типа. На нем зададим топологию индуктивного предела, т. е.

$$\text{Exp}_A X = \lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} \text{Exp}_A^v X. \quad (10)$$

Из свойств этой топологии следует, что оператор $A : \text{Exp}_A X \rightarrow \text{Exp}_A X$ непрерывен.

Теорема 1. *Справедливо алгебраическое и топологическое равенство*

$$\text{Exp}_A X = \lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X).$$

Доказательство. Поскольку вложение $D_A^v(X) \subset \text{Exp}_A^v X$ непрерывно, то в силу свойств индуктивной топологии имеем топологическое вложение $\lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X) \subset \text{Exp}_A X$. С другой стороны, для любого $v_1 > v$ имеем топологическое вложение $\text{Exp}_A^v X \subset D_A^{v_1}(X)$ и тем самым топологическое вложение $\text{Exp}_A^v X \subset \lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X)$. Отсюда заключаем, что $\text{Exp}_A X \subset \lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X)$ вместе с топологиями.

Теорема 2. *Множество B ограничено в $\text{Exp}_A X$ тогда и только тогда, когда оно содержится в одном из $D_A^v(X)$ и там ограничено.*

Доказательство. Достаточность очевидна в силу теоремы 1. Обратное, пусть $B \subset \text{Exp}_A X$ ограничено, но не ограничено ни в одном $D_A^v(X)$. Следовательно, для каждого $v > 0$ и каждой последовательности $x_n \in B$ найдутся последовательности $L_{n \rightarrow \infty}$ и $k_n \in \mathbb{N}$ такие, что

$$\|A^{k_n} x_n\| > L_n v^{k_n} \text{ для всех } n. \quad (11)$$

Так как B ограничено в $\text{Exp}_A X = \lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X)$, то для любой выпуклой окрестности нуля V в $\lim_{v \rightarrow \infty} \text{ind} D_A^v(X)$ найдется $\rho > 0$ такое, что $\rho B \subset V$.

Окрестность V определяется последовательностью чисел $(\eta_i)_{i \geq 1}$, как выпуклая оболочка объединения шаров с центром в нуле и радиуса η_i из пространства $D_A^i(X)$, т. е.

$$V(\eta_i) = \begin{cases} x = \sum_i \lambda_i x_i : x_i \in D_A^i(X), \|x_i\|_{D_A^i(X)} \leq \eta_i, \lambda_i \geq 0, \sum_i \lambda_i = 1, \\ \lambda_i = 0, \text{ за исключением конечного числа.} \end{cases}$$

Следовательно, если $x_n \in B$, то $\rho x_n \in V(\eta_i)$ или $x_n \in V(\eta_i)/\rho$. Это означает, что

$$x_n = \sum_i \lambda_{in} x_{in}, \lambda_{in} \geq 0, \sum_i \lambda_{in} = 1, x_{in} \in D_A^i(X), \rho \|A^{k_n} x_{in}\| \leq \eta_i^{k_n}.$$

Отсюда получаем, что

$$\rho \|A^{k_n} x_n\| \leq \rho \sum_i \lambda_{in} \|A^{k_n} x_{in}\| \leq \sum_i \lambda_{in} \eta_i^{k_n} \leq \sup_{i \geq 1} \eta_i^{k_n} \sum_i \lambda_{in} = \sup_{i \geq 1} (\eta_i^{k_n}). \quad (12)$$

Из неравенств (11) и (12) получаем, что

$$\rho L_n v^{k_n} \leq \sup_{i \geq 1} (\eta_i i^{k_n}) \quad (13)$$

для любых $v, \eta_i, k_n, L_n \rightarrow \infty$.

Покажем, что это невозможно. Выберем $\eta_i \leq \inf_n \sqrt[n]{L_n} (v/i)^{k_n}$. Тогда $\sup_{i \geq 1} \eta_i i^{k_n} \leq \sqrt[n]{L_n} v^{k_n}$. Согласно (13), имеем, что $\rho L_n v^{k_n} \leq \sqrt[n]{L_n} v^{k_n}$ или $\rho \sqrt[n]{L_n} \leq 1$, что невозможно при $L_n \rightarrow \infty$. Это противоречие доказывает теорему.

С л е д с т в и е. *Пространство $\text{Epr}_A X$ отделимо и квазиполно.*

Вопрос о нетривиальности пространства $\text{Epr}_A X$ не прост. Однако следующее утверждение очевидно.

П р е д л о ж е н и е 1. *Если оператор обладает полной системой собственных векторов, то пространство $\text{Epr}_A X$ плотно в X .*

В самом деле, если $Ae_k = \lambda_k e_k, e_k \in D(A)$, то $e_k \in \text{Epr}_A X$ для всех k . Следовательно, $\text{Epr}_A X$ содержит пространство, порожденное векторами e_k .

Заметим, что если $A : H \rightarrow H$ — самосопряженный оператор в гильбертовом пространстве H и $v > 0$, то $x_v = P_{[-v, v]} x \in D_A^v(H)$ для любого $x \in H$, где $P_{[-v, v]}$ — проекторнозначная мера. Поскольку множество векторов вида $P_{[-v, v]} x$ плотно в H , то в этом случае $\text{Epr}_A H$ плотно в H .

Очевидно, что всякий элемент из $\text{Epr}_A X$ является аналитическим вектором Нельсона, т. е. $\|A^k x\| \leq c v^k k!$ для некоторого $v > 0$ [9]. Поэтому теорему Нельсона [1, с. 227] можно сформулировать следующим образом: замкнутый симметрический оператор A самосопряжен тогда и только тогда, когда $\text{Epr}_A H$ плотно в H .

Это утверждение показывает, что замкнутые операторы $A : X \rightarrow X$ с плотным множеством векторов экспоненциального типа являются естественными обобщениями самосопряженных операторов, и поэтому естественно надеяться получить «спектральную теорему» для таких операторов. Как уже отмечали, если $A : H \rightarrow H$ — самосопряженный оператор, то $\overline{\text{Epr}_A H} = H$. Легко видеть, что в этом случае $\overline{\text{Epr}_{iA} H} = H$ и оператор iA является генератором унитарной сильно непрерывной группы. Оказывается справедливым более общее утверждение.

Т е о р е м а 3. *Если A — генератор ограниченной сильно непрерывной группы $G(t)$ в банаховом пространстве X , то $\text{Epr}_A X$ плотно в X .*

Д о к а з а т е л ь с т в о. По условию теоремы $\|G(t)\| \leq M$ для всех $t \in \mathbb{R}$. Для любой $\varphi \in \mathcal{D}_{L_1(\mathbb{R})} = \{\varphi \in C^\infty(\mathbb{R}) : \varphi^{(k)} \in L_1(\mathbb{R}), k=0, 1, \dots\}$ положим

$$G(\varphi)x = \int_{-\infty}^{+\infty} G(t)x\varphi(t)dt. \quad (14)$$

Так как $\varphi \in L_1(\mathbb{R})$, а $\|G(t)\| \leq M$, то интеграл в (14) существует. Легко проверяется, что для любого $x \in X$

$$G(\varphi)x \in D(A^\infty) \text{ и } A^k G(\varphi)x = (-1)^k G(\varphi^{(k)})x. \quad (15)$$

Достаточно проверить равенство (15) для $k=1$:

$$\begin{aligned} AG(\varphi)x &= \lim_{h \rightarrow 0+} \frac{G(h)G(\varphi)x - G(\varphi)x}{h} = \lim_{h \rightarrow 0+} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{G(t+h)x - G(t)x}{h} \varphi(t)dt = \\ &= \lim_{h \rightarrow 0+} \int_{-\infty}^{+\infty} G(t)x \frac{\varphi(t-h) - \varphi(t)}{h} dt = - \int_{-\infty}^{+\infty} G(t)x \varphi'(t) dt = -G(\varphi')x. \end{aligned}$$

Если $\varphi(t) \in D_{d/dt}^v L_1(\mathbb{R})$, т. е. $\|\varphi^{(k)}\|_{L_1(\mathbb{R})} \leq c\nu^k$, $k = 0, 1, \dots$, то $G(\varphi)x \in D_A^v(X)$. Действительно,

$$\begin{aligned} \|A^k G(\varphi)x\| &= \|(-1)^k \int_{-\infty}^{+\infty} G(t)x\varphi^{(k)}(t)dt\| \leq \|G(t)x\| \times \\ &\times \|\varphi^{(k)}\|_{L_1(\mathbb{R})} \leq M\|x\|c\nu^k, \quad k = 0, 1, 2, \dots \end{aligned}$$

Таким образом, если $\varphi \in \text{Exp}_{d/dt} L_1(\mathbb{R})$, то $G(\varphi)x \in \text{Exp}_A X$ для любого $x \in X$.

Пусть задана $\rho_n(t)$ — регуляризирующая последовательность, т. е. последовательность, удовлетворяющая свойствам: 1) $\rho_n(t) \geq 0$; 2) $\rho_n(t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R})$; 3) $\text{supp } \rho_n \subset [-1/n, 1/n]$; 4) $\int_{-\infty}^{+\infty} \rho_n(t)dt = 1$.

Для каждого $x \in X$ положим $x_n = \overline{G(\rho_n)}x$. Нетрудно видеть, что $x = \lim_{n \rightarrow \infty} x_n$. В самом деле,

$$\begin{aligned} \|x_n - x\| &= \|G(\rho_n)x - x\| = \left\| \int_{-\infty}^{+\infty} [G(t)x - G(0)x]\rho_n(t)dt \right\| \leq \\ &\leq \sup_{-1/n \leq t \leq 1/n} \|G(t)x - x\| \int_{-\infty}^{+\infty} \rho_n(t)dt = \sup_{|t| \leq 1/n} \|G(t)x - x\| \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Обозначим $H_1^2(\mathbb{R})$ пространство С. М. Никольского [10, с. 189]. Тогда, как следствие одной теоремы С. М. Никольского об аппроксимации [10, с. 221] и характеристики пространства $\text{Exp}_{d/dt} L_1(\mathbb{R})$ (см. пример 2, п. 2), вытекает, что $\text{Exp}_{d/dt} L_1(\mathbb{R})$ плотно в $H_1^2(\mathbb{R})$ в норме $L_1(\mathbb{R})$. Поскольку $\mathcal{D}(\mathbb{R}) \subset H_1^2(\mathbb{R})$, то для каждого $\rho_n(t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R})$ найдется $\varphi_n(t) \in \text{Exp}_{d/dt} L_1(\mathbb{R})$ такая, что $\|\rho_n - \varphi_n\|_{L_1(\mathbb{R})} \leq 1/n$. Обозначим $x_n^* = G(\varphi_n)x_n \in \text{Exp}_A X$. Тогда $\|x_n^* - x\| \leq \|x_n^* - x_n\| + \|x_n - x\| = \|x_n - x\| + \|G(\rho_n)x -$

$$\begin{aligned} - G(\varphi_n)x\| &\leq \|x_n - x\| + \int_{-\infty}^{+\infty} \|G(t)x\| |\rho_n(t) - \varphi_n(t)| dt \leq \|x_n - x\| + M\|x\| \times \\ &\times \|\rho_n - \varphi_n\|_{L_1(\mathbb{R})} \leq \|x_n - x\| + \frac{M\|x\|}{n} \rightarrow 0, \quad n \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

З а м е ч а н и е 1. Классический пример Р. Филлипса показывает, что в теореме 3 недостаточно предположить, что A — генератор ограниченной сильно непрерывной полугруппы [6].

З а м е ч а н и е 2. Отметим, что если $X = C_b(\mathbb{R})$ — пространство равномерно непрерывных ограниченных функций, $A = d/dt$, то теорема 3 дает (см. п. 2, пример 1) известный результат С. Н. Бернштейна; если же $X = L_p(\mathbb{R})$ и $A = d/dt$, то получим теорему С. М. Никольского.

Сейчас предположим, что банахово пространство X рефлексивно, а оператор A такой, что $\text{Exp}_A X$ плотно в X и $\text{Exp}_{A^*} X^*$ плотно в X^* . В таком случае имеем цепочку непрерывно и плотно вложенных пространств

$$\text{Exp}_A X \subset D(A^\infty) \subset X \subset D(A^{*\infty})' \subset (\text{Exp}_{A^*} X^*)'. \quad (16)$$

Здесь $D(A^{*\infty})'$ и $(\text{Exp}_{A^*} X^*)'$ сильно сопряженные к пространствам $D(A^\infty)$ и $\text{Exp}_A X$. Ввиду включений (16) непрерывный оператор $A^{*\infty} : (\text{Exp}_{A^*} X^*)' \rightarrow (\text{Exp}_{A^*} X^*)'$, являющийся сопряженным к оператору $A : \text{Exp}_A X \rightarrow \text{Exp}_A X$, естественно назвать слабым расширением оператора A .

Теорема 4. *Всякий элемент $f \in (\text{Exp}_A X)'$ может быть (не единственным образом) представлен в виде*

$$f = \sum_{k=0}^{\infty} A^{*k} e_k \quad (\text{равенство в слабом смысле}), \quad (17)$$

где $e_k \in X^*$ такие, что

$$\sum_{k=0}^{\infty} v^k \|e_k\| < +\infty \quad \forall v, \quad (18)$$

причем сильная топология пространства $(\text{Exp}_A X)'$ задается нормами

$$\|f\|_v = \sum_{k=0}^{\infty} v^k \|e_k\|. \quad (19)$$

Обратно, всякий элемент вида (17) с условием (18) принадлежит $(\text{Exp}_A X)'$

Доказательство. Пусть $f \in (\text{Exp}_A X)'$. Следовательно, f является линейным ограниченным функционалом на каждом $D_A^v(X)$.

Обозначим через $E_v(X)$ пространство последовательностей $\hat{x} = (x_1, \dots, x_n, \dots)$, $x_k \in X$, таких, что $\|x_k\| \leq cv^k$, $k=0, 1, \dots$. Оно является банаховым пространством с нормой $\|\hat{x}\| = \sup_{k \geq 0} \|x_k\|/v^k$. отображение $J: D_A^v(X) \ni x \rightarrow Jx = (x, Ax, A^2x, \dots) \in E_v(X)$ является линейной изометрией $D_A^v(X)$ на замкнутое подпространство G в $E_v(X)$. В связи с этим каждый линейный ограниченный функционал f на $D_A^v(X)$ может быть представлен в виде $f = \bar{f} \circ J$, где $\bar{f} \in E_v'(X)/G^\perp = G'$. Согласно предложению 3 гл. 1 [11], функционал $\bar{f}$ определяется последовательностью (e_k) , $e_k \in X^*$, удовлетворяющей условиям (17), причем $\bar{f}(\hat{x}) = \sum_{k=0}^{\infty} \langle x_k, e_k \rangle$.

Отсюда заключаем, что $f(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \langle A^k x, e_k \rangle$ для любого $x \in D_A^v(X)$. Последний ряд сходится ввиду условия (18). Действительно,

$$\begin{aligned} \sum_{k=0}^{\infty} |\langle A^k x, e_k \rangle| &\leq \sum_{k=0}^{\infty} \|A^k x\| \|e_k\| = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\|A^k x\|}{v^k} v^k \|e_k\| \leq \\ &\leq \|x\|_{D_A^v(X)} \sum_{k=0}^{\infty} v^k \|e_k\| < +\infty. \end{aligned}$$

Из этой же оценки видно, что всякий элемент f вида (17) с условием (18) является непрерывным линейным функционалом на $\text{Exp}_A X$.

2. Примеры пространств векторов экспоненциального типа. 1. Пусть $X = C_b(\mathbb{R})$ — пространство непрерывных ограниченных функций на $\mathbb{R}$ с естественной нормой $\|x\| = \sup_{t \in \mathbb{R}} |x(t)|$, $A = d/dt$ — замкнутый оператор с областью определения $D(A) = C_b^1(\mathbb{R})$. Тогда

$$D_{d/dt}^v(C_b(\mathbb{R})) = \{x \in \mathcal{B}^\infty(\mathbb{R}) : \sup_{t \in \mathbb{R}} |x^{(k)}(t)| \leq cv^k, k = 0, 1, \dots\}, \quad (20)$$

где $\mathcal{B}^\infty(\mathbb{R})$ — пространство бесконечно дифференцируемых функций, производные любого порядка у которых ограничены. Тогда справедлива

Теорема 5 [12, с. 183]. *Пространство $\text{Exp}_{d/dt}^v C_b(\mathbb{R})$ совпадает с пространством $\mathfrak{M}_v$ [10, с. 101] целых функций экспоненциального типа $\leq v$, ограниченных на действительной оси.*

2. Положим $X = L_p(\mathbb{R})$, $1 \leq p < +\infty$, $A = d/dt$ — оператор обобщенного дифференцирования, $D(A) = W_p^1(\mathbb{R})$. Тогда

$$\mathcal{D}_{d/dt}^v L_p(\mathbb{R}) = \{x \in \mathcal{D}_{L_p(\mathbb{R})} : \|x^{(k)}\|_{L_p(\mathbb{R})} \leq cv^k, k = 0, 1, \dots\}. \quad (21)$$

Здесь $\mathcal{D}_{L_p(\mathbb{R})} = \{x(t) \in C^\infty(\mathbb{R}) : x^{(k)}(t) \in L_p(\mathbb{R}) \forall k\}$.

По теореме вложения Соболева справедливо неравенство

$$\sup_{t \in \mathbb{R}} |x(t)| \leq c_1 \max(\|x\|_{L_p(\mathbb{R})}, \|x'\|_{L_p(\mathbb{R})}).$$

Отсюда $\sup_{t \in \mathbb{R}} |x^{(k)}(t)| \leq cc_1 \max(1, \nu) \nu^k \equiv c_0 \nu^k \quad \forall k$. Следовательно,

$\mathcal{D}_{d/dt}^\nu L_p(\mathbb{R}) \subset \mathcal{D}_{d/dt}^\nu C_b(\mathbb{R})$ и $\text{Exp}_{d/dt}^\nu L_p(\mathbb{R}) \subset \text{Exp}_{d/dt}^\nu C_b(\mathbb{R})$. Поэтому пространство $\text{Exp}_{d/dt}^\nu L_p(\mathbb{R})$ содержится в пространстве $\mathfrak{M}_{\nu p}$ [10, с. 121] целых функций экспоненциального типа $\leq \nu$, принадлежащих пространству $L_p(\mathbb{R})$ на действительной оси. Обратно, пусть $x(t) \in \mathfrak{M}_{\nu p}$. Тогда, согласно неравенству Бернштейна [10, с. 137], $\|x^{(k)}\|_{L_p(\mathbb{R})} \leq \nu^k \|x\|_{L_p(\mathbb{R})}$, т. е. $x(t) \in \mathcal{D}_{d/dt}^\nu L_p(\mathbb{R})$.

Таким образом, справедлива

Теорема 6. *Пространство $\text{Exp}_{d/dt}^\nu L_p(\mathbb{R})$ совпадает с пространством $\mathfrak{M}_{\nu p}$ целых функций экспоненциального типа $\leq \nu$, принадлежащих $L_p(\mathbb{R})$ на действительной оси.*

3. Пусть $X = C[a, b]$, $A = d/dt$, $D(A) = C^1[a, b]$. Тогда

$$D_{d/dt}^\nu C[a, b] = \{x \in C^\infty[a, b] : |x^{(k)}(t)| \leq c\nu^k, k=0, 1, \dots\}. \quad (22)$$

Запишем $x(t+h)$, $t+h \in [a, b]$ в виде

$$x(t+h) = x(t) + \frac{x'(t)}{1!} h + \frac{x''(t)}{2!} h^2 + \dots + \frac{x^{(k)}(t+\theta h)}{k!} h^k, \quad 0 < \theta < 1.$$

Остаточный член формулы Тейлора допускает в этом случае оценку

$$\left| \frac{x^{(k)}(t+\theta h)}{k!} h^k \right| \leq c \frac{\nu^k h^k}{k!} \rightarrow 0, \quad k \rightarrow \infty.$$

Поэтому функции из $D_{d/dt}^\nu C[a, b]$ являются аналитическими на $[a, b]$.

Поскольку ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{x^{(k)}(t)}{k!} h^k$, $t \in [a, b]$, в силу оценки (22) сходится для любых $h \in \mathbb{C}$, то он определяет продолжение функции $x(t)$ целым образом во всю комплексную плоскость. Из этой же оценки имеем для любых $t \in [a, b]$ и любых $s \in \mathbb{R}$

$$|x(t+is)| \leq \sum_{k=0}^{\infty} \left| \frac{x^{(k)}(t)}{k!} (is)^k \right| \leq ce^{\nu|s|}. \quad (23)$$

Так как $x(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{x^{(k)}(0)}{k!} z^k$ и можно всегда считать, что $0 \in [a, b]$, то из (22) получаем

$$|x(t+is)| = |x(z)| \leq ce^{\nu|z|} \quad \forall t, s \in \mathbb{R}. \quad (24)$$

Таким образом, каждая функция из $D_{d/dt}^\nu C[a, b]$ допускает продолжение до целой функции, удовлетворяющей оценке (24).

Обратно, согласно теореме 3 [13, § 7, гл. IV], если целая аналитическая функция $x(z)$ удовлетворяет оценке (24), то для любого $k = 0, 1, \dots$ $|x^{(k)}(t)| \leq c_1 \nu_1^k e^{\nu_1|t|} \quad \forall t \in \mathbb{R}$ или $\sup_{a \leq t \leq b} |x^{(k)}(t)| \leq c_2 \nu_1^k$, $k =$

$= 0, 1, \dots$ Другими словами, справедлива

Теорема 7. *Пространство $\text{Exp}_{d/dt}^\nu C[a, b]$ состоит из целых аналити-*

ческих функций экспоненциального типа, т. е. целых функций $x(z)$ таких, что существуют $c > 0$ и ν такие, что

$$|x(z)| \leq ce^{\nu|z|}. \quad (25)$$

4. Если $X = L_p(a, b)$, $A = d/dt$, $D(A) = W_p^1(a, b)$, то по теореме вложения $\sup_t |x(t)| \leq c_1 \max(\|x\|_{L_p(a, b)}, \|x'\|_{L_p(a, b)})$. Поэтому с учетом предыдущей теоремы имеет место

Теорема 8. *Пространство $\text{Exp}_{d/dt} L_p(a, b)$ совпадает с пространством $\text{Exp } C$ целых функций экспоненциального типа.*

Таким образом, из теорем 7 и 8 получим алгебраические равенства

$$\text{Exp}_{d/dt} C[a, b] = \text{Exp}_{d/dt} L_p(a, b) = \text{Exp } C. \quad (26)$$

Поскольку пространство $\text{Exp } C$ состоит из целых функций $x(z)$, для которых существуют константы c и ν , такие, что для всех $z \in C$ выполняется неравенство (25), то оно естественным образом топологизируется. А именно для каждого $\nu > 0$ обозначим

$$\text{Exp}^\nu C = \{x(z) : |x(z)| \leq ce^{\nu|z|}, z \in C\}. \quad (27)$$

В пространстве $\text{Exp}^\nu C$ определим норму по формуле

$$\|x\|_\nu = \sup_{z \in C} |x(z)|/e^{\nu|z|}, \quad (28)$$

после чего оно становится банаховым. Очевидно, что $\text{Exp}^{\nu_1} C \subset \text{Exp}^{\nu_2} C$, если $\nu_1 < \nu_2$, причем вложение компактно. Поскольку $\text{Exp } C = \bigcup_{\nu=1}^{\infty} \text{Exp}^\nu C$, то на $\text{Exp } C$ естественно задать топологию индуктивного предела, т. е. $\text{Exp } C = \lim_{\nu \rightarrow \infty} \text{ind } \text{Exp}^\nu C$, которую обозначим τ . Пространство $\text{Exp } C$ с этой топологией является локально выпуклым пространством типа (LN^*) [14]. Канонические топологии пространств $\text{Exp}_{d/dt} C[a, b]$ и $\text{Exp}_{d/dt} L_p(a, b)$ обозначим τ_1 и τ_2 соответственно. Поскольку $D(d/dt) = C^1[a, b]$ компактно вложено в $X = C[a, b]$, а $D(d/dt) = W_p^1(a, b)$ компактно вложено в $X = L_p(a, b)$, то пространства $\text{Exp}_{d/dt} C[a, b]$ и $\text{Exp}_{d/dt} L_p(a, b)$ со своими каноническими топологиями τ_1 и τ_2 соответственно являются пространствами типа (LN^*) .

Так как для пространств типа (LN^*) справедлива теорема о замкнутом графике [6, с. 230], то для совпадения топологий τ , τ_1 и τ_2 достаточно показать, что они сравнимы между собой. Поскольку

$$\sup_{k \geq 0} \frac{\|x^{(k)}\|_{L_p}}{k} \leq c \sup_{k \geq 0} \sup_t \frac{|x^{(k)}(t)|}{k},$$

то топология τ_1 сильнее топологии τ_2 и, следовательно, по теореме о замкнутом графике они совпадают. Другое их совпадение видно из теорем вложения Соболева.

Чтобы доказать, что $\tau \leq \tau_1$, достаточно установить непрерывность тождественного отображения $I: \text{Exp}_{d/dt} C[a, b] \rightarrow \text{Exp } C$. Поскольку обе топологии τ и τ_2 борнологичны, то достаточно установить ограниченность этого отображения. Другими словами, достаточно доказать, что каждое ограниченное множество в топологии τ_2 ограничено в топологии τ . Пусть $B \subset \text{Exp } C$ — ограниченное множество в топологии τ_1 . Это означает, что найдутся $\nu > 0$ и $c > 0$ такие, что

$$\sup_{a \leq t \leq b} |x^{(k)}(t)| \leq c\nu^k \text{ для всех } x \in B \quad (29)$$

(одно $c > 0$ для всех $x \in B$). А это и есть неравенство (22).

Необходимая часть рассуждений теоремы 7 показывает, что из неравенства (22) следует (24), т. е. $|x(z)| \leq c e^{\nu|z|}$ для всех $x \in B$. Это значит, что множество B ограничено в топологии τ . Тем самым доказана

Теорема 9. *Пространства $\text{Exp} C$, $\text{Exp}_{d/dt} C[a, b]$ и $\text{Exp}_{d/dt} L_p(a, b)$ совпадают алгебраически и топологически.*

3. Дифференциально-операторные уравнения. Пусть $D_A^1(X) \subset \dots \subset D_A^v(X) \subset \dots \subset X$. Образует бесконечную сумму банаховых пространств $l_1(D_A^v(X); X) = \left\{ x \in X : x = \sum_{v=1}^{\infty} x_v, x_v \in D_A^v(X), \sum_{v=1}^{\infty} \|x_v\|_{D_A^v(X)} < +\infty \right\}$ с нормой $\|x\|_{l_1(D_A^v(X); X)} = \inf \sum_{v=1}^{\infty} \|x_v\|_{D_A^v(X)}$, где нижняя грань берется по

всевозможным представлениям $x = \sum_{v=1}^{\infty} x_v$. Тогда справедлива

Теорема 10 [16]. *Если $\text{Exp}_A X$ плотно в X , то каждый элемент x из X можно представить в виде ряда $x = \sum_{v=1}^{\infty} x_v, x_v \in D_A^v(X)$, так, что*

$\sum_{v=1}^{\infty} \|x_v\|_{D_A^v(X)} < +\infty$ и $\|x\|_X = \inf \sum_{v=1}^{\infty} \|x_v\|_{D_A^v(X)}$, причем если ряд $\sum_{v=1}^{\infty} v \|x_v\|_{D_A^v(X)}$ сходится, то $x \in D(A)$ и $Ax = \sum_{v=1}^{\infty} A_v x_v$, где A_v — сужение

оператора A на подпространство $D_A^v(X)$.

Обозначая $\text{sp} A_v$ спектр оператора A_v и $\text{sp}_r A = \bigcup_{v=1}^{\infty} \text{sp} A_v$, будем иметь теорему.

Теорема 11. *Если $\text{sp} A$ — спектр оператора A , то справедливо включение $\text{sp}_r A \subset \text{sp} A$.*

Доказательство. Пусть $\lambda \notin \text{sp} A$, т. е. $(\lambda I - A)^{-1} : X \rightarrow X$ — ограниченный оператор. Покажем, что для каждого $\nu > 0$ оператор $R(\lambda, A_\nu) = (\lambda I - A_\nu)^{-1} : D_A^\nu(X) \rightarrow D_A^\nu(X)$ ограничен. Пусть $x \in D_A^\nu(X)$, т. е. $\|A^k x\| \leq c \nu^k, k=0, 1, \dots$. Поскольку $A^k R(\lambda, A)x = R(\lambda, A) A^k x$ для любого $x \in D_A^\nu(X)$, то $R(\lambda; A)$ действует в $D_A^\nu(X)$ и

$$\begin{aligned} \|R(\lambda, A)x\|_{D_A^\nu(X)} &= \sup_{k \geq 0} \frac{\|A^k R(\lambda, A)x\|}{\nu^k} \leq \|R(\lambda, A)\| \sup_{k \geq 0} \frac{\|A^k x\|}{\nu^k} + \\ &+ \|R(\lambda, A)\| \|x\|_{D_A^\nu(X)}. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

В дальнейшем мы предполагаем, что $\overline{\text{Exp}_A X} = X$. На примере дифференциально-операторного уравнения первого порядка

$$\frac{dx}{dt} = Ax(t) + f(t) \quad (30)$$

выясним вопрос о существовании, единственности и поведении его решений. Рассмотрим задачу Коши

$$\frac{dx}{dt} = Ax, \quad x(0) = x_0. \quad (31)$$

Если $x_0 \in D_A^v(X)$, то и $x(t) = e^{tA_v} x_0 \in D_A^v(X)$. Если $x_0 \in D(A)$, то, со-

гласно теореме 10, можем представить x_0 в виде $x_0 = \sum_{v=1}^{\infty} x_{0v}$, где

$\sum_{v=1}^{\infty} v \|x_{0v}\| D_A^v(X) < +\infty$. Если $\|e^{tA_v}\| \leq Me^{|\omega|t}$ (например, когда $\text{sp } A$ лежит

в полосе $-\omega \leq \text{Re } \lambda \leq \omega$), то ряды $\sum_{v=1}^{\infty} e^{tA_v} x_{0v}$ и $\sum_{v=1}^{\infty} A_v e^{tA_v} x_{0v}$ сходятся

равномерно на каждом интервале $[\alpha, \beta]$. Поэтому функция $x(t) =$

$= \sum_{v=1}^{\infty} e^{tA_v} x_{0v}$ удовлетворяет задаче Коши (31).

Теорема 12. Пусть $f: \mathbb{R} \ni t \rightarrow f(t) \in X$ — непрерывная ограниченная (T -периодическая, почти периодическая) функция, такая, что $f(t) =$

$= \sum_{v=1}^{\infty} f_v(t)$, где каждая $f_v: \mathbb{R} \ni t \rightarrow f_v(t) \in D_A^v(X)$ — непрерывная ограни-

ченная (T -периодическая, почти периодическая) функция, причем ряд

$\sum_{v=1}^{\infty} v \|f_v(t)\|_v$ сходится равномерно, и пусть спектр $\text{sp } A$ оператора A не

пересекается с мнимой осью. Тогда уравнение (30) имеет единственное ограниченное (T -периодическое, почти периодическое) решение.

Доказательство. Рассмотрим сужение дифференциально-операторного уравнения (30) на подпространство $D_A^v(X)$:

$$dx_v/dt = A_v x_v(t) + f_v(t). \quad (32)$$

Пусть

$$G_{A_v}(t) = \begin{cases} e^{tA_v} P_{v-}, & t > 0, \\ -e^{-tA_v} P_{v+}, & t < 0, \end{cases} \quad (33)$$

— главная функция Грина уравнения (32).

Согласно предположению и теореме 11, $\text{sp } A_v = \text{sp}_+ A_v \cup \text{sp}_- A_v$, где $\text{sp}_\pm A_v$ — спектральные множества оператора A_v , лежащие в правой и левой полуплоскостях. Операторы $P_{v\pm}$ — соответствующие спектральные

проекторы: $P_{v\pm} = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_\pm} R(\lambda; A_v) d\lambda$. Здесь $\Gamma_\pm$ — контуры, охваты-

вающие спектральные множества $\text{sp}_\pm A_v$ соответственно.

Из свойств оператора A_v и теоремы 11 в силу расположения спектра оператора A_v имеем оценку [17, с. 48, 119]

$$\|G_{A_v}(t)\| \leq Ne^{-\mu|t|}. \quad (34)$$

Единственное ограниченное (T -периодическое, почти периодическое) решение уравнения (32) дается формулой

$$x_v(t) = \int_{-\infty}^{+\infty} G_{A_v}(t-s) f_v(s) ds \quad (35)$$

[17, гл. II]. Из неравенства (34) будем иметь оценку

$$|x_v(t)| \leq \frac{2N}{\mu} \sup_{t \in \mathbb{R}} |f_v(t)|. \quad (36)$$

Отсюда следует, что ряд $\sum_{v=1}^{\infty} v |x_v(t)|$ сходится равномерно. Согласно

теореме 10, видно, что $x(t) = \sum_{v=1}^{\infty} x_v(t)$ является требуемым решением уравнения (30).

Автор выражает благодарность Л. Д. Кудрявцеву за постоянный интерес к работе, А. Б. Антоневичу, А. А. Дезину, Ю. А. Дубинскому, В. В. Жаринову и П. П. Забрейко за обсуждение результатов и критические замечания.

Литература

1. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики.— М.: Мир, 1978, т. 2.—400 с.
2. Дубинский Ю. А.— Успехи мат. наук, 1982, т. 37, № 5, с. 97—137.
3. Радыно Я. В.— Дифференц. уравнения, 1977, т. 13, № 8, с. 1402—1410.
4. Радыно Я. В.— Дифференц. уравнения, 1977, т. 13, № 9, с. 1615—1624.
5. Радыно Я. В.— Дифференц. уравнения, 1977, т. 13, № 10, с. 1796—1803.
6. Радыно Я. В.— Докл. АН БССР, 1983, т. 27, № 9, с. 791—793.
7. Радыно Я. В.— Докл. АН БССР, 1983, т. 27, № 10, с. 875—878.
8. Радыно Я. В.— Докл. АН БССР, 1985, т. 29, № 6, с. 485—488.
9. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики.— М.: Мир, 1977, т. 1.—360 с.
10. Никольский С. М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения.— М.: Наука, 1969.—480 с.
11. Roumieu Ch.— Ann. Sci. Ecole Norm. Sup., 1960, vol. 77, N 3, p. 41—121.
12. Ахнезер Н. И. Лекции по теории аппроксимации.— М.: Наука, 1965.—408 с.
13. Гельфанд И. М., Шиллов Г. Е. Пространство основных и обобщенных функций.— М.: Физматгиз, 1958.—308 с.
14. Себаштьян-и-Сильва Ж.— Математика, 1957, т. 1, № 1, с. 60—77.
15. Робертсон А., Робертсон В. Топологические векторные пространства.— М.: Мир, 1967.—200 с.
16. Радыно Я. В.— Дифференц. уравнения, 1985, т. 21, № 2, с. 261—271.
17. Далецкий Ю. Л., Крейн С. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве.— М.: Мир, 1970.—536 с.

*Белорусский государственный университет
им. В. И. Ленина*

*Поступила в редакцию
22 января 1985 г.*